

Научная статья

УДК 930.2

doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.010

О работе с методами интраистории при изучении заархивированных художественно- изобразительных источников

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ ПОКАСОВ

Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь, Россия, dereguznp@mail.ru

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА АНУПРИЕНКО

Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь, Россия, anupr2014@yandex.ru

АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ ГОНЧАРОВ

Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь, Россия, raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

Аннотация. В статье осуществлен анализ методов и некоторых приемов интраистории как исторического подхода при работе с архивными источниками. На примере художественно-изобразительных источников, прозы и драмы показаны принципы функционирования когнитивного внутреннего мира автора-писателя и особенности их превращения в концепты художественно-изобразительного источника. Обоснован тезис о специфике формирования исторических представлений личности и формах расширения художественного пространства на трех основных уровнях. В ходе исследования уточнены положения о существовании мировоззренческих детерминант автора в художественно-историческом, психологическом пространстве и историческом прошлом, запечатленных в текстовом виде. Результатом стало определение особенностей протекания индивидуально-психологической динамики интраистории в сознании человека и непосредственно тех методических принципов, которыми должен руководствоваться исследователь, пользующийся инструментарием интраистории.

Ключевые слова: художественное пространство; автор; дискурс; темпоральность; наблюдательный пункт; историческое представление; континуум.

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Для цитирования: Покасов В. Ф., Ануприенко И. А., Гончаров А. С. О работе с методами интраистории при изучении заархивированных художественно-изобразительных источников // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 1 (8). С. 69–73. doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.010.

Original article

On Working with Intrahistory Methods in the Study of Archived Artistic and Visual Sources

VLADIMIR F. POKASOV

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, dereguznp@mail.ru

IRINA A. ANUPRIENKO

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, anupr2014@yandex.ru

ARTEM S. GONCHAROV

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

Abstract. The article analyzes methods and some techniques of intrahistory as a historical approach when working with archival sources. Principles of functioning of the author-writer's cognitive inner world and the specifics of its transformation into concepts of an artistic and pictorial source are shown on the basis of artistic and pictorial sources, prose and drama. The thesis about the specifics of forming historical representations of an individual and forms of expansion of the artistic space at three main levels is substantiated. In the course of the study, provisions on the existence of the author's ideological determinants in the artistic-historical, psychological space and historical past, captured in the text form, are clarified. As a result, the specifics of the course of individual psychological dynamics of intrahistory in the human mind and directly those methodological principles that should guide the researcher using the tools of intrahistory are determined.

Key words: artistic space; author; discourse; temporality; observation post; historical representation; continuum.

5.6.5. Historiography, source studies, methods of historical research.

For citation: Pokasov V.F., Anuprienko I.A., Goncharov A.S. On working with intrahistory methods in the study of archived artistic and visual sources. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 1 (8), pp. 69–73. doi: 10.46741/sjournal.2023.8.1.010.

В условиях актуализации синкретической модели исторического знания особое место в умах передовых исследователей занимает поиск новых методов изучения архивных документов и подходов к нему. Значительный интерес в этом контексте представляют художественно-изобразительные источники – литература, оказавшаяся под запретом по тому или иному поводу. Дискурс и внутренняя специфика данных источников в рамках исторической науки заставляют задуматься не только о контекстуальности, но и о самой форме проведения исследования. Вместе с тем такой подход не дает возможности рассмотреть всю полноту и многообразие художественной работы как исторического источника.

Обращение к интраистории является перспективным решением для укрепления анализа личности автора-рассказчика и автора-героя, герменевтики интенции его речи, а также насыщения моделируемого художественного пространства эмпиризмом, свойственным

лингвистике и семиотике. Научная значимость поворота к интраистории в архивном деле определяется двумя факторами: во-первых, «проблемой непосредственного сопереживания» личности, экзистенциального подтекста исторического дискурса и, во-вторых, созданием новых «наблюдательных пунктов» исторического анализа, отличных от тех, что могут предложить историческая антропология, микроистория или диахрония.

Сложному и неоднозначному процессу переложения интраистории в формат исторического исследования посвящено сравнительно немного научных работ. Прежде всего, это методические разработки и источниковедческие изыскания профессора Т. А. Булыгиной, занимавшейся созданием «новой локальной истории» [1]. Ставя перед собой цель раскрыть специфику работы с методами интраистории в ее современном виде, автор предлагает дополнить и расширить существующую концепцию, вернувшись, однако, к истокам «Поколения 98» (исп. *Generación del 98*) [2, с. 4].

В отечественной историографии интраисторию долгое время ошибочно приравнивали к истории искусств и диахронии. Одним из первых разграничил данные направления Ю. М. Лотман в процессе создания своего «Мыслящего мира», впоследствии Т. А. Булыгина создала концепцию «новой локальной истории», совместившую в себе принципы лотмановского семиотического подхода и старой школы изучения локусов. Констатируя очевидное отличие интраистории от истории искусств, Т. А. Булыгина привела два аргумента [1]. Первый сводился к концептуальному многообразию истории искусств и широкому спектру анализа эмпирического искусствоведения, которое было ориентировано главным образом на микроанализ, тогда как интраистория оперировала «внутренним миром» художественных эпох, произведений и творческим мышлением отдельно взятых исторических личностей, включая их мировоззрение и миропонимание. Так, история искусств решает глобальные проблемы эстетики и описывает творческий процесс в сознании личности на примере художественного произведения, а интраистория занимается анализом процесса превращения когнитивного внутреннего / мыслящего мира в концепты художественно-образительного источника [1, с. 17]. Второй аргумент: к числу предметов истории искусств относятся стыки разных культур и «нерв творческого процесса», критерии художественного мастерства и черты источников соответствующего вида, тогда как для интраистории все данные предметы вторичны, они лишь позволяют подчеркнуть специфику общего и частного между миропониманием двух исторических личностей в художественном пространстве [3, с. 59].

Это расхождение между двумя полюсами интраистория решает следующим образом. С одной стороны, источниковедческий анализ заменяется лингвистическим, с другой – герменевтика совмещает в себе элементы антипозитивизма и исторической антропологии. Этап синтеза проходит с опорой на богатые когнитивными отрывки текста источника или источников (в зависимости от того, сколько материала доступно для сравнения). Связующей нитью между ценностями личности и ценностями общества и эпохи выступают духовные традиции [4]. В своей работе «О трагическом чувстве жизни» М. де Унамуну писал: «*Spiritual traditions and sources live in people; drama originates in modern dramatic life. It is the people who bring a fresh, reviving stream into the theater*» [2, с. 165] («В народе живы духовные традиции и источники; драма берет свое начало в современной драматической жизни. Именно люди вносят в театр свежую, живительную струю». – *пер. наш*). На примере драмы как разновидности художественно-образительного источника М. де Унамуну показал, как интраистория превращает места памяти и художественные произведения в целостный материал для исторического анализа.

Р. Шартье, исследовавший творческое и научное наследие М. де Унамуну, выделил самый обширный по наличию приемов метод интраистории – метод темпорального анализа личности. Человек конкретной эпохи, проживающий в замкнутом консервативном или, наоборот, чрезвычайно развитом социуме, не всегда ощущает время так же, как и его со-

временники. «Внутреннее время» личности движется не только по диалектическим, но и по индивидуально-психологическим законам. Темпоральность исторических представлений включает в себя три уровня: 1) эмпирические представления – впечатления человека, базирующиеся на личном опыте; 2) сензитивные представления – ощущения, чувства, эмоции, переживания и впечатления, а также родовые образы, оценки родителей и соседей, друзей и знакомых, локальные семейные традиции и обычаи; 3) сакральные представления – архетипы, мифологемы, глобальные семейные и национальные традиции, философские смыслы, религиозные или научные воззрения. Так или иначе, Р. Шартье сравнивал все уровни исторических представлений либо с исторической памятью, либо с диахронизмами [5].

Следующие два метода произошли из мир-системной теории. Взяв за основу последовательное разворачивание отношений между автором, произведением и художественным пространством, М. де Унамуно разработал метод внутренней дискретности (интрадискретности), чтобы определить темпы временной перспективы человека из замкнутого локуса [2, с. 202], и метод внутреннего континуета (интраконтинует), который должен был заменить метод наблюдательных пунктов, применяемый исследователем при анализе представлений историков-современников о каком-либо источнике или его авторе [2, с. 204]. В этом ключе раскрывается механизм интраистории как инструмента изучения исторической целостности, непрерывности и идиолектов авторского искусства, прерывности мировоззренческих детерминант в художественном пространстве [6].

В статье «Лаборатория смерти М. де Унамуно» исследователь И. С. Изотова предложила выделить из основных методов интраистории ряд вторичных, призванных определить узкие, локальные связи автора с вехой художественного цикла. Например, метод редукции чувств, обнаруживая ограниченность субъективного познания, нивелирует надстилевой характер творчества автора, давая возможность определить контекстуальные особенности художественно-изобразительного источника [7, с. 170]. Метод редукции времени позволяет частично прийти к пониманию времени автора, чтобы отыскать внутреннюю идею художественно-исторического пространства [7, с. 171]. Метод другого случая (исп. «el otro») направлен на поиск взаимосвязи художественно-исторических циклов [7, с. 172], зеркальный метод – на изучение «отправной точки» создания произведения [7, с. 175].

При анализе архивных источников художественного характера наиболее полезен метод сострадания / сопереживания, выраженный в двух ключевых приемах – катарсисе и катехизисе. Интраисторический катарсис позволяет проследить переживание эмоций и длительных чувств, внутренних конфликтов личности, которые находят отражение в художественном пространстве. Интраисторический катехизис – сравнительный прием, направленный на изучение официального, внешнего и внутреннего состояния источника [7, с. 176].

Подводя итоги, отметим, что интраистория как современный исторический подход перемещается с литературно-филологической статики на диалектическую и индивидуально-психологическую динамику, складывается общий вид и система оценивания авторских концептов и художественных синтагм источников. Если постсоветская историография пыталась выстроить линейный принцип интраистории, обращаясь к диахронии и семиотике (от шедевров одной эпохи к шедеврам другой), то современные историки экспериментируют с анализом ретрансляции старых и новых смыслов как в изложении акторов культуры, так и в понимании личностей «второго плана», не оказавших непосредственного влияния на исторический процесс, но косвенно участвовавших в нем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булыгина Т. А. «Мыслящий мир» истории Ю. М. Лотмана // Диалог со временем. 2007. № 20. С. 14–23.

2. Unamuno M. Selected Works. Vol. 1. Princeton, 2017. 456 p.
3. Булыгина Т. А. С. Лаппо-Данилевский об истории идей и интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 54–62.
4. Гусева Т. К. Социальная эволюция: срастание с народным корнем (интраистория М. де Унамуну) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1. С. 207–211.
5. Булыгина Т. А. Компаративное источниковедение и источниковедческие практики межвузовского НОЦ «Новая локальная история» // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 97–103.
6. Рязанова С. В. Палитра мест памяти о политических репрессиях: монументы и контрмонументы // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3 (58). С. 152–162.
7. Изотова И. С. «Лаборатория смерти» Мигеля де Унамуну // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 169–176.

REFERENCES

1. Bulygina T.A. "The thinking world" of the history of Yu.M. Lotman. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2007, no. 20, pp. 14–23. (In Russ.).
2. Unamuno M. de. *Selected works. Vol. 1*. Princeton, 2017. 456 p.
3. Bulygina T.A. A.S. Lappo-Danilevskii on the history of ideas and intellectual history. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2014, no. 46, pp. 54–62. (In Russ.).
4. Guseva T.K. Social evolution: fusion with the folk root (intrahistory M. de Unamuno). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*, 2013, no. 1, pp. 207–211. (In Russ.).
5. Bulygina T.A. Comparative source studies and source studies practices of the interuniversity REC "New local history". *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2013, no. 44, pp. 97–103. (In Russ.).
6. Ryazanova S.V. The palette of memory sites of political repressions: monuments and counter-monuments. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, 2022, no. 3 (58), pp. 152–162. (In Russ.).
7. Izotova I.S. "Laboratory of death" by Miguel de Unamuno. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2011, no. 8, pp. 169–176. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ ПОКАСОВ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, Россия, dereguznp@mail.ru

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА АНУПРИЕНКО – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, Россия, anupr2014@yandex.ru

АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ ГОНЧАРОВ – бакалавр педагогического факультета Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, Россия, raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

VLADIMIR F. POKASOV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of the Theory and Methodology of History and Social Studies of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, dereguznp@mail.ru

IRINA A. ANUPRIENKO – Candidate of Sciences (History), associate professor at the Department of the Theory and Methodology of History and Social Studies of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, anupr2014@yandex.ru

ARTEM S. GONCHAROV – Bachelor of the Pedagogical Faculty of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, raven-moon-34999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3244-8155>

Статья поступила 28.01.2023